

Е.С. Абелюк, К.М. Поливанов

Notre Dame

Лирический герой стихотворения любит архитектуру собора, ее «телесностью» (не случайно «крестовый легкий свод» «играет мышцами»; и эта «игра» сравнивается с игрой человеческого тела — «Как некогда Адам, распластывая нервы...»), ее материальностью и даже тяжестью. Он испытывает радость от созерцания искусства нового стиля: готический стиль пришел на смену романскому (собор Парижской Богоматери — одно из первых зданий, в архитектурном решении которого был использован крестовый свод). Вот почему крестовый свод — «и — радостный и первый»; потому же он сравнивается именно с Адамом — первым человеком. Этот новый стиль строится на противоречии: здесь «масса грузная стены» — и «свода дерзкого... таран» (то есть устремленность вверх, к небесам); материальность камня — и «души готической рассудочная пропасть» (характерное для Манделыштама соединение, казалось бы, несоединимого — «рассудочная пропасть»); «с тростинкой рядом — дуб». Здесь «прекрасное» создается из «тяжести недоброй».

Лирический сюжет основан на сближении средневекового мастера — и поэта:

...из тяжести недоброй
И я когда-нибудь прекрасное создам...

Поэт-символист — во многом мистик; его творчество создавалось по вдохновению, ниспосланному свыше. Поэт-акмеист, как и архитектор, — прежде всего мастер. Для него слово — такой же материал, как камень для архитектора. И «тайный план» поэта напоминает расчет архитектора — в стихах все продумано: и размер, и кольцевая рифма, и построение стихотворения на антитезе. «Notre Dame» вполне можно считать поэтическим манифестом акмеизма. Здесь выражаются многие излюбленные идеи акмеистов: и мысль о красоте реального мира, изображенного точно и узнаваемо; и новое отношение к поэтическому слову как к материалу, сопротивляющемуся, подобно камню. Благодаря этому сопротивлению слово и претворяется в прекрасную форму. И даже характерный для акмеистов поиск идеала в искусстве раннего средневековья — их привлекала в нем идея преодоления материальной тяжести (собор Парижской Богоматери заложен в 1163 году и построен в стиле архитектуры ранней готики). Важна для акмеистов и идея культурной преемственности: собор Парижской Богоматери возник на месте римского судилища; культуре средневековой Франции предшествовало римское владычество в Галлии; базилики одного стиля сменились базиликами другого. Не случайно в стихотворении упоминание Адама: акмеисты часто называли себя «адамистами» — как и библейский «праотец» Адам, они всему давали новые имена.

В стихотворении выражается и важнейшая для Манделыштама мысль о родине культуры — Средиземноморье: не случайно здесь переплелись мотивы античной («римский судия»), иудейской (образ Адама), египетской («египетская мощь») и христианской («христианства робость») культур.